

Золотарев Дмитрий Юрьевич —

директор департамента макроэкономики администрации губернатора Пермского края.

Dmitry Yu. Zolotarev —

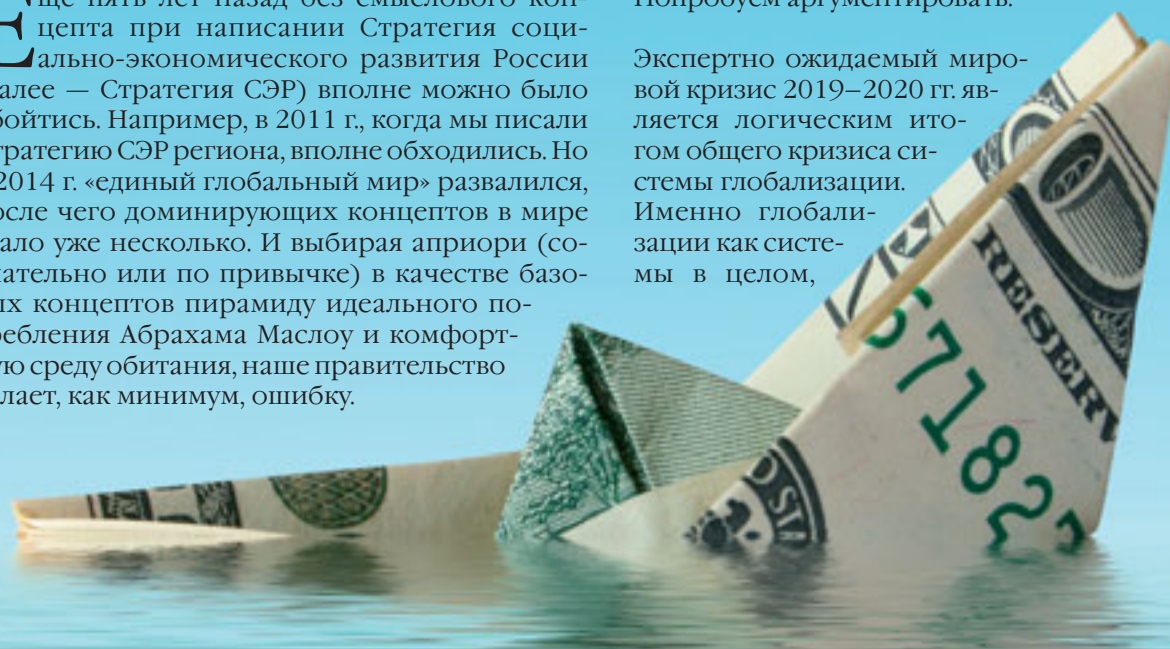
Macroeconomics Department of the Governor's Administration of Perm Krai.

Новые форматы постглобального мира

Еще пять лет назад без смыслового концепта при написании Стратегия социально-экономического развития России (далее — Стратегия СЭР) вполне можно было обойтись. Например, в 2011 г., когда мы писали Стратегию СЭР региона, вполне обходились. Но в 2014 г. «единый глобальный мир» развалился, после чего доминирующих концептов в мире стало уже несколько. И выбирая априори (сознательно или по привычке) в качестве базовых концептов пирамиду идеального потребления Абрахама Маслоу и комфортную среду обитания, наше правительство делает, как минимум, ошибку.

Попробуем аргументировать.

Экспертно ожидаемый мировой кризис 2019–2020 гг. является логическим итогом общего кризиса системы глобализации. Именно глобализации как системы в целом,

УДК 330

DOI: 10.33917/es-4.162.2019.34-41

Анализ выложенных Правительством РФ национальных проектов позволяет утверждать, что данный проектный набор не будет той самой стратегией прорыва, необходимость разработки и реализации которой обозначил Президент РФ, хотя бы уже потому, что прорыв может быть только «куда». И «зачем».

Ответить на данные вопросы должна была Стратегия социально-экономического развития России. Она в свою очередь должна была опираться на базовый национальный концепт, такой как План ГОЭЛРО, Космический проект и иные, и стратегический прогноз по уровням «Мир» — «Страна» — «Регион», который бы обозначил критические изменения. Последние должны были служить сценарной рамкой для стратегии, выделять те ключевые потенциалы, чье развитие даст наибольший положительный эффект. Кроме того, в стратегическом прогнозе должны были быть обозначены сценарные развилки, как те точки, где необходимо принятие управленческих решений. Но подготовленный по заказу Министерства экономического развития РФ стратегический прогноз указанным требованиям не отвечает и базой для новой Стратегии СЭР служить не может¹.

В статье речь пойдет о базовом смысловом концепте.

Ключевые слова

Постглобальный мир, стратегия прорыва, ключевые потенциалы, базовый смысловой концепт, кризис капитала, мир-халифат, мир-потребление, мир-цивилизация.

а не исключительно той ее формы, основными выгодоприобретателями которой были структуры мировых финансистов (банкстеров, менял).

Иначе говоря, дело не только в чрезмерных транспортных издержках, которые навязали финансисты капиталу, когда «крылья для самолета делаются в Японии, моторы — в Англии, а самолет собирают в Бразилии, и это экономически выгодно». Такая «экономика» могла быть «эффективной» только при запуске механизмов бесконечной денежной эмиссии с разделением двух денежных контуров — «денег капитала» и «денег биржи и потребления», с финансовой колонизацией национальных государств через механизмы *currence board*, с последующей «утилизацией» излишней денежной массы, возникшей как обмен мировых денег на материальные и интеллектуальные ресурсы, на технологии и товары. На сегодня издержки на поддержание данной системы превышают выгоду от ее сохранения, поэтому предложение в Давосе «продлить» систему глобализации не вызвало особого энтузиазма.

Выделим составляющие общего кризиса глобализации.

1. Согласно рыночным законам, росту денежной массы должно соответствовать пропорциональное количество произведенных и проданных товаров (позднее добавили — «и услуг»). Отсюда первой составляющей системного кризиса является *кризис капитала*, который возник, когда в качестве товара стали выступать деривативы и прочие обязательства, и осуществлять вторичную денеж-

ную эмиссию «под бумаги» оказалось выгоднее, чем эмитировать под реальные производства.

Не будем упоминать о человеческом капитале, торговле стандартами и экономике услуг, которые были одновременно и элементами организации неравноценного обмена, и механизмом сохранения пропорции между деньгами и товаром, поскольку даже при многократном завышении объемов данных рынков и встречной выплаты сырьевыми странами «ренды отсталости» этих объемов все равно не хватало, чтобы обеспечить реальным товаром растущую пирамиду денежной массы.

➤ Ожидаемый мировой кризис 2019–2020 гг. является логическим итогом общего кризиса глобализации как системы в целом.

2. *Конец рыночной географии*. Расширение рынков — это был второй способ сохранения пропорции с мировыми деньгами, на этот раз за счет экстенсивного увеличения количества потребителей, а также территорий, с которых вывозились материальные ценности. Тридцать лет глобализация питалась пространством, оставшимся без хозяина в результате краха советской системы. Сегодня вывоз с данных территорий не прекратился, но объем его стал существенно меньше.

Когда же накопленный размер «денег биржи и потребления», которые выдавались в обмен на вывоз реальных ресурсов, стал существен-

New Formats of the Post-Global World

Analysis of national projects laid out by the RF Government allows to claim that this project set will not be the very breakthrough strategy, the need for development and implementation of which was stressed by the President of the Russian Federation, at least because the breakthrough can only be “where to”. And “what for”.

These questions should have been met by the Strategy for Social and Economic Development (SED) of Russia. The strategy itself, in turn, was supposed to rely on a basic national concept, such as the GOELRO Plan, the Space Project and others, and the strategic forecast through levels “World” – “Country” – “Region”, which would indicate critical changes. The latter were supposed to serve as a scenario framework for the strategy, to highlight those key potentials, the development of which would provide the greatest positive effect. In addition, the strategic forecast should have outlined the scenario forks as those points where management decisions are necessary. But strategic forecast, commissioned by the RF Ministry of Economic Development, does not meet these requirements and cannot serve as a basis for a new SED Strategy. The article focuses on the basic sense-bearing concept.

Keywords

Postglobal world, breakthrough strategy, key potentials, basic sense-bearing concept, crisis of capital, world-caliphate, world-consumption, world-civilization.

➤ Глобализация как система распалась, но мир от этого не перестал быть глобальным.

ным, с позиции хозяев денег стало целесообразно изъять у наших олигархов вывезенные средства. Были введены санкции как вполне законный способ стравливания части денежного пузыря — деньги объявили нелегитимными, заморозили, часть этих денег далее будет изъята, как это произошло с деньгами Каддафи. Остальные к моменту «разморозки» частично потеряют покупательную способность за счет инфляционных механизмов. Остаток же размороженных средств пойдет в те сектора, которые укажут хозяева денег.

Расширение географии дальше могло пойти в космос (но Илона Маска для этого было чрезвычайно мало) либо географию можно было развивать в виртуальный мир (ВИРТ). По пути ВИРТ «постглобальный мир потребления» и решено было развивать. Но при данном варианте развития имеется серьезная проблема. Нарисованный ВИРТ имеет игрушечную угрозу для жизни, а значит, пассионариям там не место. Но об этом далее.

3. Кризис науки как основы человеческого развития. Дело не только в том, что научных прорывов, сопоставимых, например, с прорывами середины XX в., уже давно не было, и не в том, что наука перестала быть местом для пассионариев, превратившихся в службу, нанимаемую через систему грантов. Произошло осознание кризиса самой системы научного знания.

Изначально научное развитие шло по пути специализации научных дисциплин — так было удобнее делать анализ. Затем, когда анализ стал слишком узкоспециализированным и перестал отвечать на практические вопросы живого мира, выход нашли через введение междисциплинарного подхода. Теория систем, кибернетика, синергетика, гомеостатика и далее по списку попытались вернуть науке ее первоначальную роль — роль лидера в процессе человеческого познания бытия. Но даже при междисциплинарном подходе все время возникала клятая «дельта», которая не давала сделать победу науки в процессе познания мира окончательной. Единственной моделью, адекватной сложной системе, является сама сложная система, энтропия гетерогенных систем всегда больше суммы энтропий ее гомогенных составляющих и т.д. и т.п.

Дело в том, что любая модель *всегда* есть упрощение сложной системы. А описание на любом, пусть междисциплинарном научном языке, как раз и есть эта самая модель сложной системы. И потому *всегда* имеется та самая дельта неопределенности, которую через научный язык описания посчитать нельзя. Часто этой дельтой пренебрегают, но она периодически дает синергетический эффект, который разносит вдребезги представление об универсальности очередного научного языка описания всего сущего.

Вероятно, толчок для выхода из тупика существующего «научного формата мышления», который изначально был задан Фрэнсисом Бэконом как «познание Бога через познание его творений», мог бы дать поиск новых методов познания. Но этого не произошло. Основными заказчиками научно-технической революции в рыночной системе всегда выступали военные, использовавшие достижения НТР в межстрановом противостоянии, и капитал. «Конец истории», объявленный Фрэнсисом Фукуямой, был воспринят ВПК США как конец *реальной* гонки вооружения, необходимость в которой отпала, и все это наложилось на борьбу за власть между ТНК и национальными государствами последних десятилетий. О кризисе капитала упоминалось ранее. Что касается мировых финансистов, то они не испытывали необходимости в НТР. Наоборот, финансисты были против.

Наука с ее прорывами вне контроля Запада была опасна, поскольку каждый серьезный научный прорыв создавал риски выхода в лидеры тех, кого финансисты не контролировали. Так было с Советской Россией. И потому «ученые на грантах», живущие в парадигме комфортного потребления, в основной своей массе и дальше должны были специализироваться на открытии «смываемых втулок» или на обеспечении проектирования новых инструментальных средств для нового уклада.

Более того, недавно исследователям стала навязываться концепция «черных шаров в науке» — тезис о том, что научные исследования опасны по своей сути и нужно создать глобальную систему мониторинга, которая будет определять, что можно исследовать, а что нет. На самом деле это очевидная попытка создать механизмы недобросовестной конкуренции. Не исключено, что с апелляцией к арабскому историческому опыту, когда передовая наука мусульманского мира была жестко ограничена по богословским мотивам и в конечном результате мусульман-

ский мир оказался завоеван европейцами с их «новым форматом мышления».

Глобализация как система распалась, но мир от этого не перестал быть глобальным. Сегодня на научные прорывы претендует Китай. И любое «окукливание» научных исследований в жестких цеховых рамках создает серьезные угрозы для организаторов грантовой системы.

4. *Непреодоление глобализацией предела сложности в управлении.*

Попытка упрощения глобализацией человеческой природы, сведение ценностной системы человека к пирамиде идеального потребления Абрахама Маслоу, с одной стороны, и чрезмерная законодательная зарегламентированность, ограничивающая творческую и рисковую деятельность человека — с другой, обеспечили классическое «непрохождение сигналов управления».

Выстроенная система не успевала оперативно реагировать на угрозы, а главное — многообразие проблем перестало соответствовать многообразию предлагаемых решений. Большие данные как механизм управления социумом себя не оправдали.

Например, на Ближнем Востоке разборка социальных систем на основе методик хаотизации действительно происходила. Но пересобрать социальную систему заново в желаемой для ак-

торов пересборки конфигурации не удалось, притом что «хаотизированный» социум восстанавливался достаточно быстро, используя в качестве основы базовый культурный код. После этого поддерживать в хаотическом состоянии вновь собранную на базе культурного кода систему становилось затруднительно.

5. *Кризис системы ценностей.* В качестве главного измерителя социального статуса и социального благополучия в глобальном мире последних десятилетий выдвигались даже не деньги, а идеальное потребление и комфортная среда.

Сегодня смысловая парадигма «мир, как рынок потребителей» перестала быть доминантной². Помимо глобализации в формате «ценности идеального потребления» уже возникло два иных вида ценностной системы и еще один — в потенциале.

Итак, вот что можно рассмотреть в качестве *перспективы* постглобального мира.

- *Мир-потребление*, его новая пересборка как попытка финансистов продолжить провалившийся глобализационный проект через мировую регионализацию и реализацию концепта шестого техноуклада (четвертой промышленной революции) с упором на роботизацию, ВИРТ, генетику и т.д. В этот мир нас пытаются запихнуть, предлагая нам цифровую экономику — периферию доступа к благам ВИРТ и интернет-потреблению.

Сам по себе ВИРТ не хорош и не плох, его элементы будут в обязательном порядке проявляться во всех остальных постглобальных вариантах реализации. Но в *непотребительских* мирах это будет сопутствующая, а не

базовая ценностная система, дополненная реальность, где чудеса ВИРТ — это еще один инструмент познания и освоения реального мира, а не мир-матрица виртуальной реальности, в которую будут уходить, чтобы там жить.

Проблема потребительского варианта постглобального мира в том, что потребление — это чисто субпассионарная доминанта. А в ВИРТ, при всей его головокружительной графической крутости, отсутствует реальная опасность для жизни. А значит, такой суррогатный мир не станет основным для пассионариев.

Почему мы все время упоминаем пассионариев? Одно из свойств класса больших систем, к которым относятся социальные системы, — это инерция. На преодоление инерции тратится энергия пассионариев. Если пассионарной энергии нет, то нет и обновления системы как интенции развития, есть системная деградация. Например, процессы социальной деградации отчетливо проявлены в старой Европе. Иначе говоря, именно энергия пассионариев необходима для переборки социально-политической системы.

Или война.

- *Мир-халифат* (название условное), где быть воином и подвижником важнее, чем быть потребителем, начал активно притягивать к себе пассионариев и не только из мусульманского мира.

Проект ДАИШ стал реакцией мусульманского мира, из которого выделилась воинствующая ветвь, чтобы решить проблему осуществляемой против всего мусульманского мира агрессии. Действующие сегодня сетевые структуры Восто-

➤ Обладание рыцарским замком не делает его владельца рыцарем.

ка по ряду функциональных параметров схожи с сетевыми структурами Запада времен его бурного материального развития (например, вольные каменщики или орден «Дружина Иисуса»). Как в свое время Римско-католическая церковь породила иезуитов в качестве «крайней» анти-тезы давлению протестантов, так и Восток породил антитезу финансово-потребительскому западному проекту в таком экстремистском формате, как (условно) ДАИШ. Здесь следует отметить, что, устранив угрозу, растратив пассионарную энергию в войнах, экстремистская ветвь постепенно отомрет согласно системным законам, ибо «Богово выше царева».

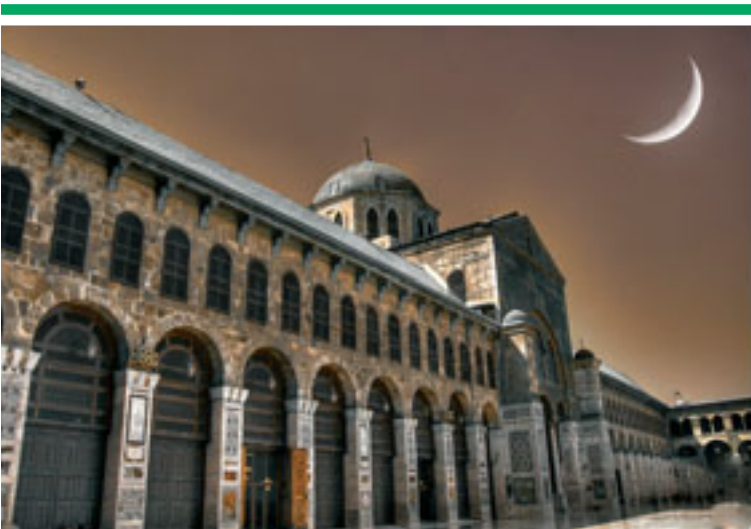
Мусульманский мир не единственный, где *идеальное ставится выше материального*. Вопрос ближайшего времени: как носители других форм идеального сформируют ответ, например, на агрессию мира потребления уже в формате ВИРТ?

Выше упоминалось, что основной шкалой измерения успешности в рамках глобального мира была пирамида Абрахама Маслоу, согласно которой социальная значимость человека определялась тем, какой уровень потребления он может себе позволить. Причем постулировалось, что, не удовлетворив базовые потребности нижнего уровня, человек не способен потреблять ценности более высокого уровня.

Русская и английская аристократия XIX в., осуществлявшая экспансию на Восток, являла собой образцы «исследователей и воинов». Современная потребительская аристократия таких образцов не демонстрирует. Обладание рыцарским замком не делает его владельца рыцарем. А любая PR-раскрутка легко ломается путем эксперимента, например предложением совместно поохотиться на диких слонов. Потребляя высокое и духовное, современная элита редко готова умереть за это высокое.

Отсюда тонкий и вполне прагматичный Восток делает вывод: элита, состоящая из торговцев и ростовщиков-менял, всегда, во все времена уступала элите, состоящей из воинов и мудрецов (духовников).

Этому выводу способствовали и новые форматы ведения войны с Западом через аналитико-тер-

➤ Привычка обывателя иметь кнопку RESET существенно атрофирует страх смерти.

рористические группы, и сам мир глобализации, который ради максимизации выгоды разнес высокие технологии по множеству территорий, создав тем самым иллюзию доступности этих технологий.

Так было.

Вхождение в ВИРТ не добавит пассионарности пользователям-субпассионариям. Но привычка обывателя иметь кнопку RESET существенно атрофирует страх смерти. Этого недостаточно, чтобы воевать в реале, но достаточно, чтобы такой войны хотеть. И если сегодня, чтобы напугать среднего потребителя, достаточно нескольких громких терактов, то для живущих в виртуальной реальности такие теракты будут происходить чуть ли не ежечасно. С появлением ВИРТ придется менять вполне эффективную тактику террористического шантажа.

Из упомянутых выше составляющих системного кризиса (кризиса капитала, конечности географии, кризиса научного познания, непреодоления предела сложности в управлении, чрезмерного упрощения системы ценностей) последняя в принципе не пересобирается без обращения к идеальному. Иначе говоря, обращение к идеальному (в той или иной форме) будет обязательным условием всех вариантов процесса становления постглобального мира. Геокультура как «мягкая сила» станет равнозначной геополитике. Но пока, в сегодняшнем мире, доминирует именно геополитика.

• *Мир-цивилизация*, где тот же Китай вполне успешно живет одновременно и в формате глобализации, и в формате развитого китайского социализма, то есть совмещает вроде как антагонистические «измы», еще 40 лет назад разделявшие мир на два лагеря. *В мире-цивилизации культурные цивилизационные ценности становятся сильнее разделены на «белых» и «красных», но жестко регламентируют понятие «комтрадоры», которых мир-цивилизация беспощадно уничтожает.*

Цивилизация в рассматриваемой перспективе — это прежде всего образ жизни, обусловленный базовым культурным кодом — иерархией

правил цивилизационного поведения в критических ситуациях, включая такие понятия, как «правильная жизнь» и «правильная смерть». Причем, говоря о последнем понятии, нужно различать, когда речь идет о выборе способа суицида, как это практиковали стоики и эпикурейцы, а когда о том, во имя чего жить и во имя чего жертвовать. Иначе говоря, смерть как еще одна форма «предельного блаженства», по Тимати Лири, и христианская «жертва» во имя кого-то или чего-то антагонистичны по своей смысловой сути. И в этом тоже будет критическое различие между потребительским и двумя другими способами сборки мирового пространства.

Если же вернуться к потребительской парадигме, то с данной системной позиции наблюдателя именно цивилизационный образ жизни станет главным товаром мира-цивилизации. Но данный товар может быть потреблен только в том случае, если потребитель в состоянии принять поведенческий культурный код данной цивилизации.

Отсюда ТНК потребительского постглобального мира и ТНК мира-цивилизации будут принципиально различаться. И если первые продолжают действовать в логике максимизации прибыли, то начнут проигрывать вторым, реализующим принципы инфраструктурного капитализма, как когда-то американские автомобильные гиганты проигрывали конкурентную борьбу японским компаниям.

К цивилизационному типу можно было бы добавить активные работы Британии в области прикладной генетики, которые теоретически позволили бы построить «чистую цивилизацию»

на принципах генетического единства, например с частью Индии и мусульманского мира. Это пока именно потенциал, но он вполне может стать альтернативным культурному цивилизационному принципу.

Интересно, кстати, по какому пути пойдут США? Не факт, что потребительский принцип на следующем такте будет главенствовать.

Что до России, то предпринятые нашими нерезидентными партнерами попытки раскрутить проект «Советский Союз, но без идеологии» — это попытки помешать нам создать собственный новый формат мира-цивилизации. Тот самый *Север Евразии* с геополитической (имперской) мощью и «справедливостью» как одной из базовых смысловых доминант. Попытка доиграть сюжет «СССР-2» будет такой же ошибкой, как было ошибкой доигрывание в течение последних 30 лет исторического сюжета «победа Февральской революции 1917 года». Еще большей ошибкой будет откат к романовскому цивилизационному проекту в формате «Окно в Европу», который себя полностью исчерпал к началу 2000-х.

Итак, сделаем некоторые обобщения

Идет формирование новых систем ценностей взамен пирамиды идеального потребления вре-

➤ Наиболее естественным для России является формирование нового варианта русского мира-цивилизации, где понятие «русский» есть культурное самоопределение.

мен глобализации. И именно комплементарность данных ценностных систем, а не новые макрорегионы, построенные по геоэкономическому принципу, будет определять конфигурацию нового, постглобального мира. По крайней мере их значение в формировании конфигурации нового мира будет существенно больше, чем считают представители российского финансово-экономического блока.

России пора определяться с собственной ценностной системой. Все три варианта постглобального мира уже активно проявляются на нашей территории, вступают в конфликт и могут стать источником *критических* социальных потрясений.

Наиболее естественным для России является формирование *нового варианта русского мира-цивилизации, где понятие «русский» есть культурное самоопределение*. Такой формат проекта подразумевает формирование собственного цивилизационного «образа жизни», привлекательного внутри и потому имеющего спрос вовне. Проект должен быть именно *новым*, отличающимся от предыдущих, поскольку в начале 2000-х заканчивается очередной 300-летний русский исторический цикл.

В рамках российского 300-летнего сценарного цикла можно выделить:

- «Русско-варяжскую Русь», в сюжете которой главным действующим лицом является купец-и-воин, социальная структура представлена ватагой, базовая ценность — справедливость и кураж»;
- «Святую Русь от Сергия Радонежского», полностью оформившуюся к эпохе Ивана III, где базовая ценность — благодать, а героем является священник-и-воин»;
- романовский проект «Окно в Европу», сформированный при Петре I, где героем оказывается воин-моряк-исследователь, а базовой ценностью становится единство «государь — государство — народ — земля».

Следует отметить, что советский модернизационный проект был прямым наследником романовского, причем в гораздо более жесткой форме. И даже пресловутый позднесоветский «железный занавес» не менял географию устремлений.

Все русские цивилизационные проекты имеют единую структуру. Они начинаются со смены географического вектора экспансии в сторону

наибольшей геополитической и смысловой угрозы, предполагают включение пассионарной энергии народов по вектору экспансии в проект цивилизационного развития и выстраивание под это смыслового концепта.

На сегодня в российских экспертных кругах от-рефлектировано, что «Россия более не Восток Европы, а Север Евразии», но смыслового концепта под новый цивилизационный проект не сформировано. Наиболее близко к формированию концепта подошли эксперты Стратегического экспертного сообщества Усть-Качка [2].

Отсутствие собственного смыслового концепта означает вовлечение пассионариев, проживающих на территории России, в нерезидентные проекты. Иначе говоря, помимо миграции в центры комфортного проживания будет усиливаться миграция по идеологическим и конфессиональным мотивам, после чего начнется процесс реэкспорта в Россию террористической и революционной активности. Формирование новой русской культурной сложности в данном контексте есть формирование механизмов «мягкой силы», то есть это вопрос уже не только геокультуры, но прежде всего геополитики.

Выстраивание русского культурно-цивилизационного проекта означает активное развитие технологий VI уклада, например, в формате мира-технологии. *Самобытный синтез идеального (культурно-духовного) и материального (прежде всего инженерного как одного из творческих приоритетов и военного как цивилизационной необходимости) всегда был для России цивилизационной традицией³.*

Новый проект должен иметь межцивилизационную часть, то есть предлагать вонне свой вариант экономической регионализации, включая формирование рынков, обеспечение геополитической стабильности и предложение привлекательного образа жизни, имеющего более высокую культурную сложность, чем глобализационный культ потребления, а также достаточную сложность, чтобы противостоять давлению мира-халифата.

➤ В российских экспертных кругах отрефлектировано, что «Россия более не Восток Европы, а Север Евразии».

В рамках вхождения в новый мировой уклад межцивилизационная часть проекта должна включать формирование собственного варианта ВИРТ (виртуальной реальности). Кроме того, у России должен быть в наличии необходимый базовый набор полных технологических пакетов, без которых все остальное является утопией.

Проводниками русского образа жизни должны стать крупные российские государственные корпорации, работающие в парадигме инфраструктурного капитализма.

ПЭС 19033 / 11.04.2019

Примечания

1. Ежегодный блок сценарных обновлений стратегического сценарного прогноза за 2018 г. был разработан Стратегическим экспертным сообществом Усть-Качка и опубликован в журнале «Экономические стратегии» № 7/2018. Ранее, в 2016 г., данным сообществом, по заказу администрации Пермского края, был разработан полный стратегический сценарный прогноз в формате PEST(M) по уровням «Мир» — «Страна» — «Регион» [1, 2].

2. Попытка заменить «удовлетворение потребностей», по Абрахаму Маслоу, на степень «удовольствия», по Тимати Лири, — это попытка остаться все в той же потребительской парадигме.

3. Русский цивилизационный проект традиционно антагонистичен по отношению к компрадорству, в нашем случае — по отношению к проводникам идеологии «мировых кочевников» уходящей глобализации. Но при этом попытка «собрать лубок» должна рассматриваться как идеологическая диверсия.

Источники

1. Стратегический сценарный прогноз. Пермский край, Россия и мир – 2030 / Под общ. ред. А.И. Агеева. М.: Институт экономических стратегий РАН, РУБИН, 2016. 432 с.

2. Стратегическое экспертное сообщество Усть-Качка – 2018 // Экономические стратегии. 2018. № 7. С. 46–73.

References

1. *Strategicheskii stsenarnyi prognoz. Permskii krai, Rossiya i mir – 2030* [Strategic Scenario Forecast. Perm Krai, Russia and the World – 2030]. Pod obshch. red. A.I. Ageeva. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategii RAN, RUBIN, 2016, 432 p.

2. *Strategicheskoe ekspertnoe soobshchestvo Ust'-Kachka – 2018* [Strategic Expert Community Ust'-Kachka – 2018]. *Ekonomicheskie strategii*, 2018, no 7, pp. 46–73.